

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 94(47)

Б.М. Абдулина
аспирант, лаборант-исследователь СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Н.В. Гольцов
студент, лаборант-исследователь СПбГУ, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Е.А. Ростовцев

B.M. Abdulina
graduate student, research assistant, SPbU, St. Petersburg
N.V. Goltsov
student, research assistant, SPbU, St. Petersburg
Scientific supervisor – d. of h. s., professor E.A. Rostovtsev

ЮБИЛЕИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИКИ)¹

JUBILEES OF ST. PETERSBURG UNIVERSITY IN THE INFORMATION SPACE (BASED ON MATERIALS OF PERIODICALS)

Аннотация: В статье проанализированы нарративы, опубликованные в различных периодических изданиях, в связи с юбилеями Санкт-Петербургского (Петроградского / Ленинградского) университета в 1844, 1869, 1899, 1919 и 1939 гг. Прослежены некоторые тенденции в репрезентации образа высшего учебного заведения в информационном пространстве в контексте коммеморативных практик. Выявлены основные этапы развития рассматриваемых текстов, изменения в их целеполагании и содержании.

Abstract: The article analyzes narratives published in various periodicals in connection with the anniversaries of St. Petersburg (Petrograd / Leningrad) University in 1844, 1869, 1899, 1919 and 1939. Some trends in the representation of the image of a higher educational institution in the information space in the context of commemorative practices are traced. The main stages of development of the texts under consideration, changes in their goal setting and content are identified.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, коммеморации, юбилеи, профессура, 8 февраля.

Key words: St. Petersburg University, commemorations, anniversaries, professor, February 8.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта №23-28-01433 «Юбилейные коммеморации Санкт-Петербургского университета».

С момента своего основания Санкт-Петербургский университет являлся крупнейшим научно-образовательным центром страны. Неслучайно его главная коммеморация – годовщина основания, отмечавшаяся 8 февраля, – всегда позиционировалась как важное событие в информационном пространстве не только самого учебного заведения, но также города и страны. В современной историографии имеется ряд работ, посвященных академическим коммеморациям и, в частности, университетским юбилеям [7; 11], однако нарративы, создававшиеся в связи с ними и публиковавшиеся на страницах периодических изданий, еще не становились предметом специального рассмотрения. Предлагаемое исследование, выполненное на стыке двух исследовательских направлений *memoir* и *university studies*, призвано заполнить указанный историографический пробел. В нем кратко охарактеризованы и проанализированы нарративы об университетских юбилейных праздниках 1844, 1869, 1899, 1919 и 1939 гг. в разном роде периодических изданиях. Обращение к этим текстам представляет интерес еще и постольку, поскольку форма и содержание описания университетских юбилеев в информационном пространстве отражали различные понимания значения Петербургского университета в жизни города и страны в то или иное время.

Обретение Санкт-Петербургским университетом публичности было связано с празднованием 25 марта 1838 г. его открытия в здании Двенадцати коллегий, что также нашло свое отражение в прессе¹. С этого времени в общих чертах сложился сценарий празднования университетских годовщин. Он включал в себя совершение Божественной литургии и благодарственного молебна или панихиды в университетской церкви по покойным профессорам и императорам, прежде всего Александру I, который считался основателем университета, затем следовало торжественное заседание в актовом зале.

Ближайшая к возвращению в здание Двенадцати коллегий Санкт-Петербургского университета коммеморация – празднование его **25-летия**, состоявшееся 8 февраля 1844 г. – освещалась в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Так, 4 февраля был опубликован анонс торжества², а 10-го февраля – заметка, представлявшая собой краткую

¹ См., напр.: [Висковатов] А.В. [О торжественном собрании в Императорском Санкт-Петербургском университете 25 марта 1838 г.] // Северная пчела. 1838. 30 марта. №72. С. 281; [Торжественное собрание 25 марта 1838 г. по случаю водворения университета в здании Двенадцати коллегий] // Санкт-Петербургские ведомости. 1838. 29 марта. №70. С. 309-311.

² [В Санкт-Петербургском университете] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 4 февраля. №28. С. 1.

хронику празднования¹. Особое внимание ее автор уделял перечню высокопоставленных лиц, посетивших торжество. Среди них указывались: митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Антоний (Рафальский), совершивший торжественное богослужение, члены Святейшего Синода, товарищ министра народного просвещения П.А. Ширинский-Шихматов, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа Г.П. Волконский, а также «многие из почтеннейших особ духовенства, государственных сановников и военных генералов и любители просвещения из всех сословий»². Отдельно оговаривалось, что министр народного просвещения С.С. Уваров не смог принять участия в торжестве из-за болезни. Таким образом, сквозь призму имен, присутствовавших на праздновании, подчеркивались статусность и значимость учебного заведения. Между тем, то, как торжество было обставлено в прессе, весьма контрастировало с тем, как оно воспринималось современниками, что нашло свое отражение в источниках личного происхождения. Присутствовавший на торжественном акте профессор А.В. Никитенко так описал это событие в своем дневнике: «Митрополит служил обедню и молебен. В зале невыносимый холод. Ректор три часа и восемнадцать минут читал историю университета. Тоска и холод всех одолели» [6, с. 279].

После проведения Великих реформ и введения либерального университетского устава 1863 г. в Санкт-Петербургском университете получили развитие различные корпоративные практики, возросло присутствие в общественном пространстве ранее социально замкнутой профессорской корпорации, в следствии чего значительно возросла роль столичного университета в жизни страны. Эти тенденции нашли свое отражение в заметках периодических изданий, опубликованных в связи с празднованием его **50-летия** в 1869 г.

За три месяца до ожидаемого события администрация университета дала объявления в газетах о предстоящем торжестве и призвала бывших студентов, желающих принять в нем участие, сообщить об этом. В результате празднование растянулось на три дня: 7, 8 и 9 февраля 1869 г., в которые проходили соответственно литургия с панихидой, юбилейный акт в зале Дворянского собрания (университетский зал, будучи традиционным местом проведения этого

¹ [Торжественный акт в Петербургском университете по случаю празднования 25-летия] // Санкт-Петербургские ведомости. 1844. 10 февраля. №31. С. 2.

² Там же.

события, не мог вместить всех прибывших участников торжества) и обед в большой университетской зале¹.

Пространная статья о праздновании этой круглой даты была опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения»². Она содержала также адреса, направленные университету по случаю юбилея от двенадцати учебных заведений России, речь ректора университета К.Ф. Кесслера, выдержки из составленной профессором В.В. Григорьевым «Исторической записки о Санкт-Петербургском университете за первые пятьдесят лет его существования» [2] и написанные к круглой дате стихотворения об университете. Лейтмотивом всех перечисленных нарративов стали высокие достижения полувекового существования Петербургского университета в масштабах страны и его настоящее – «в высшей степени утешительное», по выражению В.В. Григорьева, – положение, виновником которого был назван правящий самодержец³.

Стоит также отметить, что в ряде петербургских газет был опубликован текст Высочайшего рескрипта императора Александра II, дарованного университету и зачитанного на акте министром народного просвещения Д.А. Толстым⁴.

Между тем, антураж празднования полувекового юбилея университета, созданный правительственными изданиями, вызвал негодование деятелей революционного движения, видевших в нем демонстрацию университетским начальством верноподданнических чувств и попытку отвлечь студенчество от политики. Эти настроения, как заметил Н.Г. Сладкевич, также нашли свое отражение в информационном пространстве, но в другой форме – «в подпольных листках, в зарубежной революционной печати, в конспиративных письмах». Автор одной из таких статей представил празднование как «казенное торжество, ставящее своей целью укрепить в стенах

¹ См. подробную хронику событий: Празднование пятидесятилетнего юбилея Императорского С.-Петербургского университета // ЖМНП. 1869. Февраль. Ч. СХLI. Современная летопись. С. 189-217.

² Там же.

³ Празднование пятидесятилетнего юбилея Императорского С.-Петербургского университета // ЖМНП. 1869. Февраль. Ч. СХLI. Современная летопись. С. 209.

⁴ Нашему Императорскому С.-Петербургскому Университету // Новое время. 1869. 10 февраля. №28. С. 1; [Высочайший рескрипт и награждения в честь юбилея С.-Петербургского университета] // Деятельность. 1869. 11 февраля. №29. С. 2-3; Высочайший рескрипт Нашему Императорскому С.-Петербургскому Университету // Петербургская газета. 1869. 11 февраля. №22. С. 1.

университета дух законопочитания и подчинения властям» [9, с. 156-158]. Разумеется, под пером авторов данного направления совершенно иным предстал исторический образ университета, выступавший в их текстах как своего рода кузница каторжан – студентов, поплатившихся за свои политические убеждения.

С середины 1890-х гг. революционно настроенное студенчество активно использовало празднования годовщин для проведения антиправительственных акций [8]. Неслучайно министр народного просвещения П.С. Ванновский, занимавшийся выявлением причин студенческих волнений, был вынужден констатировать, что «8 февраля, день годовщины открытия и торжественного акта в Императорском С.-Петербургском университете, с давних пор сопровождается более или менее значительными уличными беспорядками, вызывающими вмешательство полиции» [3, с. 3]. Эта тенденция дала о себе знать во время празднования очередной, **80-летней**, годовщины столичного университета в 1899 г. Описанные явления сказались на том, как празднование этой юбилейной даты университета отобразилось в информационном пространстве. Накануне праздника в газетах получило распространение вывешенное в университете обращение ректора В.И. Сергеевича к студентам¹. В нем говорилось, что день празднования годовщины основания учебного заведения часто сопряжен со студенческими беспорядками, начинающимися сразу после торжественного акта и постепенно охватывающими собой городское пространство. «Вечером происходят шумные вторжения в рестораны, увеселительные заведения, в цирк, в Малый театр Смежные с этими заведениями улицы бывают до глубокой ночи пересекаемы возбужденной толпой, что дает повод к прискорбным столкновениям и вызывает неудовольствие публики. Общество столицы давно обратило внимание на эти беспорядки: оно возмущается ими и осуждает за них университет и все студенчество, тогда как в них участвует только небольшая его часть», – писал ректор². Обращение завершалось предупреждением о возможных последствиях подобных правонарушений, предусмотренных законодательством в виде арестов, штрафов и высылки из столицы. Таким образом, даже предпринимаемые администрацией университета попытки предотвратить беспорядки невольно служили средством создания в

¹ См., напр.: Изо дня в день. [Обращение ректора к студентам] // Петербургская газета. 1899. 7 февраля. №37. С. 4.

² Изо дня в день. [Обращение ректора к студентам] // Петербургская газета. 1899. 7 февраля. №37. С. 4.

информационном пространстве образа университета как центра революционного движения.

Следует заметить, что эти попытки не возымели успеха и в конечном счете празднование завершилось столкновением студентов с конной полицией и избиением их нагайками. Последующие дни были ознаменованы бурными студенческими собраниями [1, с. 36-37]. Описание данного события встречается у ряда мемуаристов и еще в дореволюционное время стало предметом специальных статей [12; 13]. Движение 1899 г. быстро приобрело массовый характер. Так, по данным Е.А. Энгеля, мемуариста начала XX в., обращавшегося к данным сюжетам в ретроспективе с исследовательской точки зрения, в него было вовлечено около 30 тыс. человек [14]. Профессура не осталась в стороне и обратилась с петицией в поддержку студенчества к императору Николаю II [5, с. 206]. Министерство народного просвещения жестко реагировало на беспорядки в стенах высших учебных заведений: особо активные их участники были отданы в солдаты [10]. В итоге ряд газет ограничились скупой хроникой торжественного акта, умолчав об имевших место беспорядках¹.

К началу XX в. Санкт-Петербургский университет являлся крупнейшим учебным заведением в городе, а также одним из политических центров страны. Подготовка к празднованию **100-летия** Петроградского университета началась еще весной 1910 г. Была образована юбилейная комиссия, выбраны ответственные за подготовку праздничных изданий. После революции 1917 г. работа комиссии продолжилась в декабре 1918 г. [4, с. 159-160]. О состоявшемся 21 февраля 1919 г. публичном собрании по случаю круглой даты сообщал ряд городских газет. Так, «Северная коммуна», в нескольких строчках пересказав речь профессора С.В. Рождественского об «истории образования университета и гонений правительства, которые терпел университет на пути свободного научного исследования»², посвятила основной объем соответствующей статьи речи наркома просвещения А.В. Луначарского, приехавшего, по его собственному выражению, «отвесить поклон перед университетом». Ключевой посыл приводимой речи наркома состоял в необходимости тесной связи народа и

¹ См., напр.: Акт в университете // Санкт-Петербургские ведомости. 1899. 9 февраля. №39. С. 4; Университетский акт // Петербургская газета. 1899. 9 февраля. №39. С. 2; Университетский праздник // Петербургский листок. 1899. 9 февраля. №39. С. 2; Хроника. [На годичном акте С.-Петербургского университета] // Санкт-Петербургские ведомости. №40. 10 февраля. С. 4.

² 100-я годовщина Петроградского университета // Северная коммуна. 1919. 23 февраля. №43. С. 2.

университета, который, по мнению оратора, должен был «раскрываться перед массами и приблизиться к ним»¹. Вслед за речью наркома был опубликован приветственный адрес комиссара Лазаревского института, который также обратился к годовщине в контексте политической ситуации: «Сотая годовщина храма познания, совпала с годиною его коренного переустройства и возрождения для искания иных путей, и выполнения иных задач»². Таким образом, в информационном пространстве столетие университета было использовано большевистским правительством для провозглашения нового образа университета и его профессуры, отвечающим задачам рабоче-крестьянского правительства, главной из которых была их инкорпорация в советский общественный строй.

Любопытно, что томская газета «Сибирская жизнь» отреагировала на празднование заметкой «Столетний юбилей», в которой история учебного заведения с момента его основания до текущего момента подавалась как череда репрессивных мер в отношении науки, профессуры и студенчества – сначала инициировавшихся царским, а теперь советским правительством. Хотя в заметке и признавалось, что несмотря на это, университет всегда «неуклонно выполнял основную задачу рассадника знаний, культуры»³. Таким образом, для обеих враждовавших между собой сторон Гражданской войны годовщина университета стала поводом для создания преимущественно негативного образа его предшествовавшей истории с той, однако, разницей, что негативные тенденции, по мнению томского корреспондента, продолжались и в год столетнего юбилея университета в условиях, когда декреты новой власти «превратили науку в пародию»⁴.

В 1939 г. состоялось празднование **120-летия** Ленинградского государственного университета. К этому моменту он перестал быть столичным, но сохранял статус одного из старейших вузов страны – научного центра и колыбели революционного движения, а потому юбилей выступал событием государственного масштаба⁵. Годовщина была отмечена заметками на страницах таких всесоюзных газет, как

¹ Там же.

² Там же.

³ И.Н. Столетний юбилей // Сибирская жизнь. [Томск]. 1919. 21 февраля. №35. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ См.: О мероприятиях по Ленинградскому государственному университету в связи с 120-летием со дня его основания // ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 23а. Д. 521.

«Правда» и «Известия»¹. В них, в частности, перечислялись гости, прибывшие на празднование юбилея университета (президент Академии наук СССР В.Л. Комаров, выпускник университета академик С.Л. Соболев, представители ряда университетов страны), обращалось внимание на «сокровищницу университета» в виде его фундаментальной библиотеки, научных лабораторий и рабочего кабинета, в котором «трудился гениальный творец современной химии» Д.И. Менделеев.

Конечно, годовщину университета не могла обойти стороной издававшаяся в нем газета «Ленинградский университет» – периодическое издание, сохранившее многочисленные ценные свидетельства о жизни вуза². Корреспонденты газеты констатировали, что предстоящий юбилей – «праздник всей советской науки, социалистической культуры»³. При этом вся история учебного заведения (в том числе и ее дореволюционный период) описывалась преимущественно в положительных категориях: «Основанный еще в начале прошлого века, университет высоко поднял и гордо пронес через десятки и десятки лет знамя русской науки, воспитал блестящую плеяду мужей науки, явился зачинателем новых научных школ и направлений, которые принесли ему мировую известность и славу. Эту славу создавали такие питомцы университета, как Менделеев, Сеченов, Чебышев: Бутлеров: Иван Павлов, Чернышевский, Бородин, Тургенев, Александр Ульянов и многие, многие другие, которыми так гордится наш университет»⁴. Между тем, именно Октябрьская революция 1917 г. подавалась как рубеж, знаменующий собой «новую и самую замечательную полосу в жизни университета»⁵, вылившуюся в значительные научные успехи⁶. Вклад Ленинградского университета в подготовку советской интеллигенции были призваны подчеркнуть поздравительные адреса, присылаемые выпускниками из разных уголков страны и публиковавшиеся на страницах газеты⁷.

¹ 120-летие Ленинградского университета // Правда. 1939. №110. С. 4; Делегации – на празднование юбилея Ленинградского университета // Известия. 1939. 21 апреля. №93. С. 4.

² См.: Накануне юбилея // Ленинградский университет. 1939. №10. С. 1; Нашему университету сто двадцать лет // Там же. 1939. №17-18. С. 1.

³ Накануне юбилея // Там же. 1939. №10. С. 1.

⁴ Там же.

⁵ Накануне юбилея // Там же. 1939. №10. С. 1.

⁶ Нашему университету сто двадцать лет // Ленинградский университет. 1939. №17-18. С. 1.

⁷ См.: Ленинградский университет. 1939. №10. С. 1.

Таким образом, в контексте коммеморативных практик 1939 г. акцент делался на положительных явлениях прошлого Ленинградского университета и его высокой статусности в настоящем.

В настоящем кратком обзоре можно лишь кратко выделить некоторые тенденции в освещении юбилейных коммемораций Санкт-Петербургского университета в информационном пространстве и, в контексте этого, образа самого учебного заведения. Как бы то ни было: на протяжении всего рассматриваемого периода Санкт-Петербургский университет позиционировался как ведущий научно-образовательный центр страны.

Литература:

1. Белоусова С.С. Студенческие волнения 1899 года: начало развития антиправительственного движения студентов России // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. №13. С. 35-39.

2. Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.

3. Доклад П.С. Ванновского о студенческих беспорядках. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906.

4. Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство ЛГУ, 1968. С. 159-166.

5. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Издательство ЛГУ, 1990.

6. Никитенко А.В. Дневник в 3х т. / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. И.Я. Айзенштока. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 1.

7. Ростовцев Е.А. Коммеморации столичного университета (1819–1919) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2022. №15. P. 137-158.

8. Ростовцев Е.А. Революционные коммеморации в Петербургском университете на рубеже XIX-XX вв. // Клио. 2011. №4 (55). С. 89-99.

9. Сладкевич Н.Г. О 50-летнем юбилее Петербургского университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 2. Л., 1968. С. 152-158.

10. Соболев Л.А. Воспоминания студента-солдата // Былое. 1906. №5. С. 163-185.

11. Тихонов И.Л. Из истории университетских юбилеев // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета. Документы и материалы / Науч. ред. Л.А. Вербицкая, сост. Г.А. Тишкин. СПб., 2003. С. 435-442.

12. Чертков В. Русские студенты в освободительном движении. М.: тип. В.Н. Кузис, 1907.

13. Энгель Г.А., Горохов В.А. Из истории студенческого движения 1899–1906. СПб., 1906.

14. Энгель Е.А. 1905 и студенческое движение в Петербурге // Красная летопись. 1925. №2 (13). С. 90-102.

© □ Абдулина Б.М., 2023

© □ Гольцов Н.В., 2023

УДК 004

Вилена Ф. Ахмадиева

студент УУНиТ, г. Уфа

Виола Ф. Ахмадиева

студент УУНиТ, г. Уфа

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Н.Г. Миронова

Vilena F. Akhmadieva

student, UUST, Ufa

Viola F. Akhmadieva

student, UUST, Ufa

Scientific supervisor – c. of philos. s., associate professor N.G. Mironova

**ПРОГРАММНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ
ДОКУМЕНТОВ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ
В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОЧИХ
КОМПАНИЙ**

**SOFTWARE MEASURES TO PROTECT ELECTRONIC
DOCUMENTS AND CONFIDENTIAL INFORMATION WITHIN
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND OTHER COMPANIES**

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос обеспечения защиты электронной документации, содержащей персональные данные. Мы проанализируем имеющиеся нормативно-правовые акты, программные средства и методы защиты, которые могут гарантировать защищенность электронных документов и секретных данных в образовательных и иных организациях.